

Нин Шу пошла за Чжи на общественную площадь, которая использовалась как место поклонения. Тут было несколько грубо сделанных стоячих колонн, на которых были странные абстрактные рисунки.

Но больше всех взгляд привлекала огромная каменная статуя. Это был силуэт, который лишь смутно напоминал человека, и у него не было даже черт лица. Искусство явно тут не соответствовало стандартам.

- Что это? – спросила Нин Шу, указав на статую.

Выражение лица Чжи резко изменилось, и она поспешила схватить Нин Шу за запястье, чтобы помешать ей указывать на статую. При этом она воскликнула:

- Цао, как ты можешь тыкать пальцем в Божество? Как ты можешь быть такой грубой?

И это то самое Божество?!

Чжи посмотрела на статую и сказала:

- Это Божество дало зверолюдям способность превращаться. Достаточно было взмаха руки и зверолюди теперь могут превращаться и охотиться в своей звериной форме.

Нин Шу: Ха. Ха. Ха. Да я ни за что в такое не поверю.

Все зверолюди племени собрались тут. Нин Шу огляделась по сторонам и увидела, что присутствовали даже маленькие дети.

Нин Шу очень хотела прикрыть глаза, когда увидела стоящих рядом маленьких мальчиков зверолюдей и девочек зверолюдей. Даже маленькие девочки были настолько уродливыми? Вот совсем не милыми.

А вот маленькие мальчики, напротив, были очень милыми.

Казалось, словно Небеса были крайне предвзяты.

Спустя некоторое время, вышли вождь Племени Крылатых Тигров и шаман Ву. Вождь племени был очень очаровательным дяденькой средних лет, в то время как Ву была женщиной-зверочеловеком, у которой по всему телу торчали перья. От этого вида, в паре с не таким уж красивым лицом, Нин Шу захотелось прикрыть своё собственное лицо.

- Так как в племени появилась женщина-зверочеловек, то мы должны сообщить Божеству об этих новостях и позволить Божеству решить, может ли эта женщина-зверочеловек остаться в племени, - хриплым голосом произнесла Ву.

Жуй, трансформировавшийся в свою форму тигра, привёз Цянь Цзя на площадь. Цянь Цзя почувствовала себя немного неловко, когда она слезла со спины Жужа под всеобщими взглядами.

Её лицо немного покраснело, и она стыдливо высунула на мгновение язык.

Нин Шу прищурилась и присмотрелась к Цянь Цзя. Её футболка была немного грязной, и она

больше не носила джинсы. Вместо этого она использовала звериную шкуру, чтобы прикрыть самые интимные части тела.

Её бледные ноги теперь были открыты, и она была без обуви. Под ярким солнечным светом её ноги словно светились жемчужным сиянием. Её чёрные волосы немного развевались на ветру, и этот естественный чёрно-белый контраст был крайне красивым.

Даже Нин Шу, несмотря на то, что она видела множество прекрасных женщин, повидав за последнее время так много женщин-зверолюдей, невольно почувствовала, что Цянь Цзя просто потрясающе прекрасна в этот момент.

Такое ощущение, что Цянь Цзя была даже ещё более обворожительной, чем вчера. Вероятно, это было потому, что она уже стала супругой Жуя.

Нин Шу огляделась по сторонам и увидела будущего супруга изначального хоста. Кай сейчас пристально смотрел на Цянь Цзя и его взгляд был полон ошеломлённого восхищения. И хотя он не знал, что такое красота, когда он увидел эту маленькую женщину, он почувствовал, как что-то в его сердце всколыхнулось.

Нин Шу отвела от него взгляд. Не только мужчины-зверолюди были очарованы видом Цянь Цзя, но и женщины тоже.

- Ого, эта женщина-зверочеловек выглядит очень хорошо. Из какого она племени? – сказала Чжи, вздыхая с восхищением.

А потом она потёрла свои собственные волосы со слегка удручённым видом.

Когда Нин Шу увидела Чжи такой, она сочла это довольно забавным. Цянь Цзя действительно была впечатляющей. Причём настолько, что смогла полностью изменить эстетический вкус зверолюдей.

Нынешняя Цянь Цзя была прекрасной, но при поддержке зверолюдей, она продолжит становиться ещё более прекрасной. Причём до такой степени, что её красота будет словно нарушать естественный порядок вещей.

- Женщина-зверочеловек, прошу, положи свою руку на божественный камень.

Ву посмотрела на Цянь Цзя и нахмурилась. Она не знала, принесёт ли эта женщина-зверочеловек удачу или бедствие всему племени.